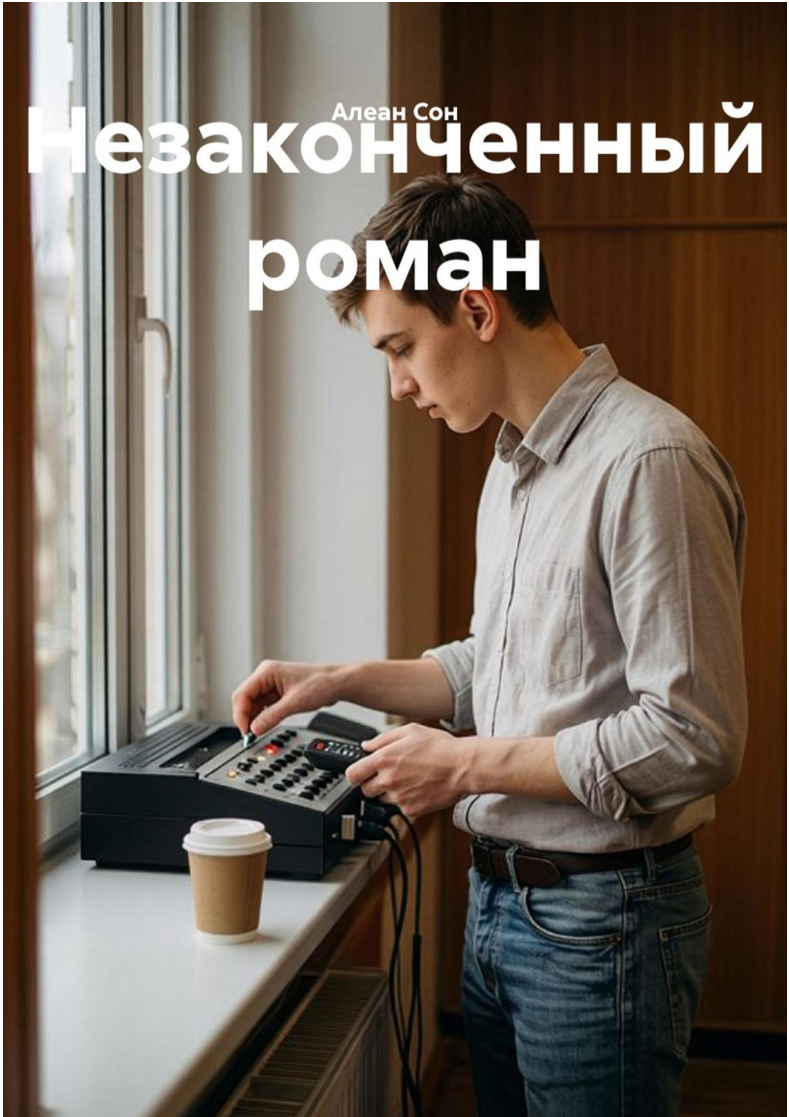
Алеан Сон

Незаконченный роман

Алеан Сон

Незаконченный роман

https://litres.ru/74930169
SelfPub; 2026

Аннотация

Он включил оборудование, проверил пульт и поставил на подоконник бумажный стаканчик с кофе. Из зала доносились голоса: детский хор повторял одну и ту же песню, а руководительница ансамбля пыталась добиться, чтобы дети перестали переговариваться.

Алеан Сон
Незаконченный роман

В последние дни декабря город словно пытался успеть сразу всё. На улицах появлялись грузовики с ёлками, возле магазинов выстраивались очереди, а в автобусах люди обсуждали, где будут встречать праздник. Снег то шёл крупными хлопьями, то почти незаметно таял под ногами, превращая тротуары в серую кашу. Вечером зажигались гирлянды, и даже старые дома с облупившейся штукатуркой выглядели немного наряднее обычного. В городском доме культуры тоже готовились к празднику. В фойе поставили искусственную ёлку, на окна приклеили бумажные снежинки, а возле гардероба установили стенд с афишей праздничного концерта. На сцене репетировали местные коллективы: детский хор, ансамбль народного танца, несколько вокалистов и небольшой музыкальный состав, который должен был закрывать программу.

Виктор Лебедев занимался звуком. Ему было сорок лет, и последние двенадцать из них он провёл в этом доме культуры. Работа не казалась ему особенно престижной, зато была понятной. Он знал, как ведёт себя каждый микрофон, где в зале появляется неприятный гул, и какой канал лучше немного убавить, если на сцену выходят дети с тонкими голосами. Он мог по одному щелчку определить, что отошёл

кабель, а по едва заметному шороху в колонках понять, что кто-то забыл выключить передатчик. Когда-то Виктор представлял себе совсем другую жизнь. В молодости он играл на клавишных, писал музыку и вместе с друзьями собрал группу. Они репетировали в гараже, выступали в небольших клубах и всерьёз собирались записать альбом. Тогда ему казалось, что достаточно не бросать занятия, немного подождать, и однажды всё получится. Но потом появилась работа, семья, ипотека, бытовые проблемы. Музыка постепенно превратилась в занятие по выходным, а затем и вовсе осталась где-то в прошлом.

Впрочем, Виктор не считал, что сделал неправильный выбор. По крайней мере, раньше не считал. Он давно привык объяснять себе, что взрослый человек не может бесконечно жить мечтами. У него была работа, квартира, пусть и не новая, но все-таки машина, а главное – дочь. Правда, с последним пунктом в последние годы всё складывалось не лучшим образом. После развода с Мариной дочь осталась с матерью. Сначала они с Виктором созванивались почти каждый день, потом разговоры стали реже. Он пропускал школьные праздники из-за работы, переносил встречи, иногда забывал перезвонить. Постепенно девочка привыкла не рассчитывать на его обещания. Сейчас Кате было 13, и общаться с отцом она соглашалась скорее из вежливости, чем из желания. В этом году Виктор решил пригласить её к себе на Новый год. Он написал Марине ещё в начале декабря, долго подбирая сло-

ва, а потом отправил короткое сообщение: «Если Катя захочет, пусть приедет ко мне на несколько дней. Я буду рад». Ответ пришёл только вечером. Марина сообщила, что дочь не против, но попросила не обещать ей того, чего он не сможет выполнить. Виктор прочитал сообщение несколько раз. Он хотел ответить, что всё будет иначе, но в итоге ограничился коротким: «Понял».

Теперь на кухне его квартиры стояла коробка с новогодними украшениями, которую он достал впервые за несколько лет. В комнате он освободил полку для Катиных вещей, купил новый комплект постельного белья и даже заказал настольную лампу, потому что старая давно перестала работать. Он не знал, что именно понравится дочери, и боялся купить что-нибудь не то. Поэтому пока ограничился тем, что считал необходимым. В доме культуры его ждали дела поважнее. До концерта оставалось несколько дней, и директор, Тамара Ивановна, уже дважды напоминала, что в этот раз вся программа должна пройти без накладок. Она работала здесь почти двадцать лет, знала всех сотрудников и умела одновременно разговаривать с артистами, проверять смету и ругать электрика за перегоревшую лампочку, пока последний висел под потолком. Утром 27 декабря Виктор пришёл на работу чуть раньше обычного. В аппаратной было прохладно. Он включил оборудование, проверил пульт и поставил на подоконник бумажный стаканчик с кофе. Из зала доносились голоса: детский хор повторял одну и ту же песню, а

руководительница ансамбля пыталась добиться, чтобы дети перестали переговариваться.

- Вить, ты сегодня до обеда свободен? – спросила Тамара Ивановна, появившись в дверях. Виктор уже привык, что директор появляется тише, чем воздух гуляет по комнате.

- Что-то случилось, Тамара Ивановна? – ответил Виктор, не отрываясь от приборов.

- Ничего страшного. Надо будет микрофоны в малом зале проверить. И ещё к нам сегодня должны привезти стойки. Посмотри, пожалуйста, чтобы всё приняли по накладной. После обеда репетиция с вокалистами. Я им сказала, что звук будет готов.

Тамара Ивановна кивнула и уже собралась уходить, но задержалась.

- Слушай, Вить, ты Катю на праздники всё-таки забираешь?

- Должна приехать тридцатого, - удивленно ответил Виктор, посмотрев на Тамару.

- Это хорошо. Ребёнку отец нужен, даже если у вас с Мариной не сложилось.

Виктор ничего не ответил. Тамара Ивановна была из тех людей, которые могли сказать неприятную вещь прямо, но без желания задеть. Он не обижался на неё, хотя иногда предпочитал бы, чтобы она не касалась его личной жизни. Около полудня в дом культуры приехала Елена. Виктор заметил её не сразу. Сначала он услышал знакомый голос в

фойе, затем увидел женщину возле стенда с афишами. Она разговаривала с администратором, держа под мышкой папку с нотами. Волосы у неё были собраны в небрежный пучок, на плечах лежало тёмное пальто, а на лице было то выражение сосредоточенности, которое Виктор помнил ещё с тех времён, когда они вместе репетировали. Виктор остановился у лестницы. Елена повернула голову и увидела его. Несколько секунд они просто молча смотрели друг на друга. Потом она чуть заметно улыбнулась.

- Привет, Вить, - прощебетала Елена. Она произнесла это спокойно, без особой теплоты. Виктор почувствовал, что не знает, как продолжить разговор.

- Здравствуй. Ты теперь с коллективом работаешь? – спросил он, кивнув на папку.

- Да. У нас небольшой состав. Вокал, клавиши, гитара, иногда саксофон. Вот, как видишь, нас пригласили на концерт. Развиваемся.

- Значит, ты тоже будешь отвечать, чтобы мы не звучали как ведро с гвоздями?

Елена улыбнулась чуть шире.

- А чувство юмора все то же.

Она прошла мимо Виктора в сторону кабинета директора. С Еленой они познакомились почти двадцать лет назад. Тогда парень учился в музыкальном училище, подрабатывал в небольшом клубе и играл в группе, которую собрал его приятель. Елена пела и занималась аранжировками. Она

была старше его на два года, увереннее и куда лучше понимала, чего хочет от жизни. Они были близки почти три года. Виктор долго думал, что однажды они создадут собственный проект и смогут зарабатывать музыкой. Но, когда ему предложили стабильную работу в доме культуры, он согласился. Елена восприняла это как отказ от всего, что они строили. Они поссорились, потом несколько раз пытались поговорить. Позже Виктор женился на Марине. Елена уехала из города, а когда вернулась, они уже почти не пересекались. Витя иногда вспоминал их старые песни и фотографию, которую так и не выбросил. Вечером Виктор задержался в аппаратной. Он проверял микрофоны для следующей репетиции, когда в дверь постучали.

- Можно? – сказала Елена, слегка топчась на пороге.

- Конечно, - ответил Витя и пригласительным жестом показал Лене на стул рядом.

- Я хотела уточнить по звуку, - Лена проплыла по полу, словно сказочная принцесса-лебедь. – Нам нужно будет два вокальных микрофона, один запасной и отдельный канал для клавиш. Ещё желательно монитор на сцену, чтобы слышать себя, - она положила папку на стол и достала лист с пометками. Виктор пробежал глазами по списку.

- У вас в составе пять человек? – начал уточнять он детали, не отрываясь от записей.

- Сейчас шесть. Басист присоединится только на генеральной репетиции, - Елена внезапно оторвала взгляд от папки

и попыталась поймать глаза Вити. – Ты все ещё работаешь здесь? Столько лет?

- Ну, да, ничего же не поменялось, - голос Виктора звучал как-то смущенно, будто ему самому было стыдно за свой ответ. – Но…а почему бы и нет?

- Слушай, - сказала Елена, попытавшись взять Витю за руку. – Я не хочу, чтобы между нами была какая-то неловкость. Мы взрослые люди. И нам предстоит работать вместе несколько дней. Может, нам стоит что-то обсудить?

- Не думаю, что это…это как-то повлияет.

- Что же…ну, как скажешь, - Лена как-то грустно улыбнулась, встала, забрав папку, и вышла из аппаратной. Виктор с ощущением как-то пепла на душе вернулся к списку оборудования, но обнаружил, что перечитал одну и ту же строчку уже три раза.

На следующий день в доме культуры произошло то, о чём к обеду знали почти все сотрудники. Из кабинета Тамары Ивановны пропал конверт с деньгами. Это были премии, которые руководство собиралось выплатить сотрудникам перед праздником. Деньги привезли утром, пересчитали и положили в конверт, который директор оставила в верхнем ящике письменного стола. Она собиралась после обеда раздать премии лично, но, когда открыла ящик, конверта там уже не оказалось. Сначала Тамара Ивановна решила, что переложила его в другое место. Она проверила все вокруг, включая даже холодильник в соседней комнате, куда иногда

убирала продукты для общего стола. Ничего не нашлось. Поэтому она вызвала администратора и попросила вспомнить, кто заходил в кабинет.

- Я заходила вчера утром, - сказала секретарь Тамары Ивановны по имени Светлана. – Вы просили принести ведомость. Но это было еще до Вашего приезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.